

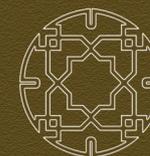
Е. А. Фролова

АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Е. А. Фролова

АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПРОШЛОЕ
И НАСТОЯЩЕЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ
ИСЛАМСКОГО МИРА

Е. А. ФРОЛОВА

АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2010

УДК 1/14
ББК 83.3(0)
Ф 91

Подготовка и издание осуществлены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 09-03-16038

Издание осуществлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры

*Серия учреждена к печати
Ученым Советом Института философии РАН*

Фролова Е. А.

Ф 91 Арабская философия: Прошлое и настоящее. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 464 с. — (Философская мысль исламского мира. Исследования. Т. 2).

ISBN 978-5-9551-0422-5

Двенадцать веков разделяют зарождение философии в Арабском мире и ее сегодняшнее бытование. Это и время расцвета арабской мудрости, оказавшей влияние на средневековую Европу, это и период ее упадка и застоя, когда на Ближнем и Среднем Востоке владовала Оттоманская империя. Это и оживление духовной жизни в Арабском мире, стремление возродить его славу и войти в современность наряду с развитыми странами. Богатая философская мысль прошлого и поиски интеллектуалов XX и XXI веков, их разнообразные попытки ответить на проблемы наших дней — все это отражено в данной книге.

ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-9551-0422-5

ISBN 978-5-9551-0422-5

9 785955 104225 >

© Е. А. Фролова, 2010
© Фонд исследований исламской культуры, 2010
© Языки славянских культур, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Введение	7
----------------	---

РАЗДЕЛ I

КЛАССИЧЕСКАЯ АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	15
Глава 1. Истоки арабской философии	17
Ислам (Коран) как новая рациональность	17
Глава 2. Калам: рационалистическая теология	53
Глава 3. Философия исмаилизма	66
Глава 4. Суфизм (философия мистицизма)	83
Глава 5. Фальсафа — восточный перипатетизм	109
Глава 6. Философия в науке и литературе (аль-Бируни, аль-Маарри, Ибн аль-Фарид, аль-Джахиз, ат-Тавхиди)	172

РАЗДЕЛ II

«ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ» ИСЛАМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	189
Философия истории Ибн Халдуна	192
Теософия Муллы Садры	203

РАЗДЕЛ III

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» («НАХДА»). СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ФИЛОСОФИИ	207
---	-----

РАЗДЕЛ IV

АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	227
Глава 1. Философия науки. Неопозитивизм	229
Глава 2. Философия человека	243
Экзистенциализм	243
Персонализм	251
Глава 3. Философия «джувванийи»	269
Глава 4. «Кораническая философия»	283
Глава 5. Теория «равновесия»	287
Глава 6. Философия марксизма	294
Глава 7. Культурологическая философия	321
Глава 8. «Арабские левые»	325
Глава 9. Между самобытностью и подражанием. «Новая нахда»	334
Традиция и современность. Прошлое в настоящем	334
Критика наследия и ислама	339

Против некритического подражания западу.....	346
Запад как «Другой».....	350
Историческое и надысторическое в наследии.....	359
Концепция «эпистемологического разрыва». Аль-Джабири	370
Критика «арабского разума» М. Аркуном.....	387
Современная арабская философия?.....	395
Проблемы языка	403
Будущее арабской философии.....	409
ПРИЛОЖЕНИЕ	413
Саляме Муса (1887—1958).....	415
Аббас Махмуд аль-Аккад (1889—1964).....	422
Таха Хусейн (1889—1973).....	427
Шарль Малик (1906—1967).....	430
Хади аль-Аляви (1932—1998).....	433
Литература.....	435
Именной указатель.....	453
Abstract.....	460

Ни одному из людей еще не удавалось надлежащим образом постичь истину собственными силами, а каждый из них... обрел лишь малую толику. Однако если собрать все эти крупички, добытые каждым, кто добивался истины, то в итоге получится нечто весьма внушительное по своему объему.

аль-Кинди

ВВЕДЕНИЕ

Кризис в Персидском заливе и все последующие, продолжающиеся вплоть до сегодняшнего дня столкновения и военные конфликты — межгосударственные, религиозные и межпартийные — делают жизнь в этом регионе нестабильной и рождают постоянную угрозу принять более глобальные размеры. Причины этих столкновений, как представляется, кроются прежде всего в сфере политики. В конечном счете даже межконфессиональные раздоры, имеющие доктринальные и исторические основания, провоцируются и усугубляются мотивами политическими. Выход из такой ситуации видится или в решительном военном вмешательстве международных сил, что вовсе не гарантирует исчезновения острых конфликтов, или в попытках выявления и устранения более глубоких корней вражды идеологий. И если первый выход представляется вполне реальным, то второй кажется утопичным. Тем не менее именно он, думается, в перспективе будущего наиболее продуктивен, во всяком случае политики, ученые, теологи, деятели культуры, которые руководствуются не эгоистическими интересами, а заботами о судьбах народов, задумываются над реализацией именно его.

Все последующее изложение темы направлено на анализ содержания арабо-мусульманской мысли, выявляющего те стороны, те важные ее элементы, которые позволяют увидеть имеющиеся в ее структуре возможности разрешения нынешней критической ситуации. В ходе истории возникали серьезные расхождения в культурах, но сохрани-

лась и существенная их близость, потенция их развития в одном направлении — направлении сотрудничества и содружества.

Исламский мир. Что это такое?

Поскольку анализ западной мысли остается за рамками темы, то есть смысл сказать не просто об интересе западных исследователей к арабо-мусульманской культуре, но и о значимой сейчас тенденции отказаться от преднамеренно критической ее оценки и, наоборот, попытаться увидеть в своей, то есть западной, культуре то, что порицается в другой, и одновременно отметить позитивные возможности сближения двух данных культур. В этом плане очень интересной представляется публикация в 1991 году материалов симпозиума западных исламоведов на тему «Насколько толерантен ислам?»¹ Хотя со времени этого симпозиума прошло немало лет, предложенные им вопросы и решения актуальны и сейчас, и находят все больше и больше сторонников.

В Средние века ислам был относительно цельным образованием, хотя и тогда его постигло и территориальное, «властное» раздробление, и разобщение религиозное, размежевание по многочисленным сектам. Эрозия исламского мира налицо и в наши дни. Конечно, основные догматы ислама являются объединяющими для всех приверженцев этого вероисповедания, но здесь общность, пожалуй, и заканчивается — вступают в действие факторы экономические, политические, этнические. Идее сохранить единство, проповедуемой панисламизмом или концепцией коллективной личности мусульман, выдвинутой североафриканскими авторами (Абдалла Ларуа и др.), противостоят разные теории национализма. Национальные государства, каждое по-своему, решают проблемы развития. Одни пытаются противопоставить западным идеологиям конкурирующую с ними исламскую доктрину, замыкаются на требовании неукоснительного следования не только религиозной традиции, но и принятым ею принципам государственного устройства, которое воплощает единство религии и политики. Хотя даже и такие, «фундаменталистские», страны, заимствуя технологию, вынуждены через нее впускать чужеродную культуру. Другие же исламские государства стремятся к преобразованию политических институтов, к большей открытости в отношении мировой культуры. В них заметное место занимает осознание того, что внешнее заимствование современных научных достижений, элементов современной культуры без создания фундамента для внутреннего

¹ Wie tolerant ist der Islam? / Hrsg. W. Kreber. München, 1991.

динамичного развития не может привести к действительным успехам. И этот фундамент создается из имеющейся в собственной культуре традиции устранения устаревших ее форм и поиска форм новых. Эта традиция становится основанием, в которое органично вплетается современность.

Мир исламский и мир христианский — в плане темы книги речь идет именно о них — сейчас тесно связаны друг с другом, и это выражается не только в экономических, политических и культурных контактах. Усилившаяся миграция, заставляющая людей разных культур, разных конфессий жить бок о бок, делает проблему их взаимоотношений, взаимопонимания весьма актуальной.

Профессор исламистики из Йельского университета Герхард Бёверинг, говоря о необходимости диалога двух культур, а может быть, просто двух религий, считает, что плодотворным он будет только при соблюдении трех условий: преодоление бытующих в западном сознании шаблонов относительно ислама; желание увидеть в исламе не только партнера по диалогу, но и зеркало, которое помогает корректировать себя и третье — готовность признать, что ни христиане, ни мусульмане не представляют единственную истину, а только вместе ищут ее¹.

В 1791 году папа Пий VI назвал право на свободное выражение мнения в религиозных делах чудовищным правом, противным правам, данным Творцом (*Quod aliquantum*), 10 марта 1791). Через двести лет 2-ой Ватиканский собор (С. 41с) провозгласил, что церковь признает права человека и защищает современные движения, которые требуют их повсеместного соблюдения. В августе 1990 года в Каире члены Организации Исламская конференция приняли Каирскую декларацию прав человека в исламе. Ее цель — опираясь на шариат, дать основы для решения новых социальных проблем, связанных с ролью ислама в современном мире, защитой жизни людей от любых посягательств на нее, охраной семьи, образованием, работой. В статье 1 Декларации отмечается: «Все люди равны с точки зрения человеческого достоинства, обязательств и ответственности, без всякой дискриминации по признакам расы, цвета, языка, пола, религиозных убеждений, политической принадлежности, социальному положению и другим соображениям». Встает также вопрос о соблюдении конституционных гарантий в отношении мусульман, эмигрировавших в западные страны, об их адаптации в ином для них, секулярном мире, о сообразовании

¹ Указ. соч. С. 27.